Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (23), 2023.

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-114-128
https://elibrary.ru/DFJLJT

© 2023. Валентина Борисова

Музейный центр «Московский дом Достоевского» Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, Москва, Россия,
МГЛУ, Москва, Россия,
БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

Иллюстрации М. Шемякина к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в восприятии современных студентов

© 2023. Valentina V. Borisova

Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Dostoevsky's House-Museum), Moscow, Russia,
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia.

Mikhail Shemyakin's Illustrations of Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment* in the Perception of Contemporary Students

Информация об авторе: Валентина Васильевна Борисова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Музейный центр «Московский дом Достоевского» Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, Трубниковский пер., д. 17, 121069 г. Москва, Россия; профессор, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, с.1, 119034 г. Москва, Россия; главный научный сотрудник, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, ул. Октябрьской революции, д. 3/а, 450008 г. Уфа, Россия.

https://orcid.org/0000-0002-9011-0160

E-mail: vvb1604@gmail.com

Аннотация: В статье проведен анализ эссе студентов МГЛУ об авторской инсталляции Михаила Шемякина, размещенной в «Московском доме Достоевского» и представляющей собой серию графических иллюстраций к роману «Преступление и наказание». Своим названием — «Наваждения

Раскольникова» — экспозиция отражает онирическое содержание произведения. Эстетические реакции современных студентов рассмотрены как показательный пример рецептивного многоголосия по отношению к нему. В своих отзывах студенты соотнесли впечатления от графики художника с опытом постижения «Преступления и наказания» в школе, признаваясь, что он открылся им с новой, неожиданной стороны, что подтверждает эволюцию восприятия классического произведения благодаря его образной визуализации. Оказавшись, по сути, во внутреннем мире романа «Преступление и наказание», студенты обратили внимание на ключевые картины художника, в большинстве своем — на обрамляющие всю экспозицию первую и последнюю иллюстрации. В них Шемякин передал главную идею воскресения в произведении Достоевского, что подчеркивалось во многих отзывах. Несомненно при этом сопряжение восприятия невербального и литературного текстов, что в особенности сказалось во внимании к деталям. Например, как важный был отмечен символический свет, исходящий со страниц Евангелия в руках Сони Мармеладовой, наряду с фигурой Лазаря. Судя по всему, внимательное созерцание иллюстраций Шемякина привело студентов к более глубокому пониманию смысла романа Достоевского. Их эссе свидетельствуют о том, что, несмотря на разницу мнений и оценок, отношение современной молодежи к творчеству Достоевского, преломленному в искусстве М. Шемякина, в целом соответствует «спектру адекватности» актуального прочтения романа «Преступление и наказание» в XXI веке.

Ключевые слова: Достоевский, «Преступление и наказание», Михаил Шемякин, иллюстрации, рецепция.

Для цитирования: *Борисова В.В.* Иллюстрации М. Шемякина к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в восприятии современных студентов // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23). С. 114–128. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-114-128

Information about the author: Valentina V. Borisova, DSc in Philology, Leading Researcher, “Fyodor Dostoevsky’s Memorial Apartment,” Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature, Trubnikovsky Lane 17, 121069 Moscow, Russia; professor, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka 38/1, 119034 Moscow, Russia; Chief Researcher, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Oktiabrskaia revoliutsiia 3 a, 450008 Ufa, Russia.

https://orcid.org/0000-0002-9011-0160

E-mail: vvb1604@gmail.com

Abstract: The article analyzes the essays by students at the Moscow State Linguistic University about Mikhail Shemyakin’s exhibit in Dostoevsky’s House-Museum in Moscow, presenting a series of graphic illustrations to the novel *Crime and Punishment*. The exhibit, titled “Raskolnikov’s Delusions,” reflects the dreamlike content of the novel. The aesthetic reactions of contemporary students are considered here as a significant example of receptive polyphony. In their feedbacks, the students draw connections between the artist’s visual interpretations and their prior encounters with *Crime and Punishment* during their school studies, admitting that the exhibition revealed the text from a new, unexpected side, which confirms the idea that the perception of a classic work deepens thanks to its figurative visualization. Immersed

in the inner world of the novel *Crime and Punishment*, the students paid attention to key paintings such as the first and last illustrations, framing the entire exhibition. Here Shemyakin conveyed the main idea of Dostoevsky's text on resurrection, which was emphasized in many reviews. The association of non-verbal and literary texts undoubtedly affected the attention to the details. For example, the symbolic light emanating from the pages of the Gospel in the hands of Sonya Marmeladova, along with the figure of Lazarus, was noted as important. A careful contemplation of Shemyakin's illustrations led the students to a deeper understanding of the meaning of Dostoevsky's novel. Their essays testify that, despite the difference in opinions and assessments, the attitude of modern youth towards Dostoevsky's work, refracted in the art of Shemyakin, generally corresponds to the spectrum of adequate readings of the novel *Crime and Punishment* in the 21st century.

Keywords: Dostoevsky, *Crime and Punishment*, Mikhail Shemyakin, illustrations, reception.

For citation: Borisova, V.V. "Mikhail Shemyakin's Illustrations of Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment* in the Perception of Contemporary Students." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (23), 2023, pp. 114–128. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-114-128

С 15 ноября 2021 года в Московском доме Достоевского экспонируется выставка иллюстраций М. Шемякина к роману «Преступление и наказание». Это масштабные (во всю стену) графические листы, дополненные картинками в 26 трехмерных окошках и объемными фигурами Раскольникова и старухи-процентщицы.

Илл. 1. Выставка иллюстраций М. Шемякина к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». 2021.
Fig. 1. The exhibition of Mikhail Shemyakin's illustrations of Dostoevsky's novel *Crime and Punishment.* 2021.

Илл. 2. Раскольников и старуха-процентщица. 2021.
Fig. 2. Raskolnikov and the old pawnbroker. 2021.

Вся экспозиция представляет собой продуманно выстроенный невербальный текст, во многом представляющий собой визуальный аналог текста литературного.

Михаил Шемякин — давний почитатель творчества Достоевского и друг музея. Он многие годы работал над иллюстрациями к «Преступлению и наказанию». Первую серию из 15 иллюстраций художник создал еще в 1964–1969 годах [Фокин, 2021, с. 222], а в 1971 году его, как диссидента, выслали из страны, не разрешив взять с собой даже маленький чемоданчик, и Шемякин со своими рисунками приехал в московский музей Достоевского с предложением взять их в дар, но в тех обстоятельствах это официально сделать было невозможно. Только спустя годы музей выкупил на аукционе одну из работ художника, который в 2021 году подготовил большую инсталляцию: «Я решил проиллюстрировать этот роман для того, чтобы <...> глубже проникнуть в его метафизическую сущность, понять и раскрыть ее <...>. В подобном ключе еще никто никогда не иллюстрировал писателя, а именно сны, видения, призраки в романе» [Шемякин, 2022, с. 349].

Исходя из онирического (онирический — от греческого «онейрон» — сон) содержания романа, являющегося его главной особенностью, М. Шемякин очень точно назвал свою выставку «Наваждения Раскольникова», хотя она включает в себя и триптих

«Сны Свидригайлова». Слово «наваждения» заимствовано из старославянского языка и означает «обманчивое видение, внушенное злой силой», «бесовские, дьявольские козни» с целью соблазнить, увлечь, запутать [Словарь, 1986, с. 329]. Оно является производным от глагола «наводити» («наговаривать», «внушать»), в основе которого лежит индоевропейский корень со значением «водить». Прекрасным примером его реализации является стихотворение А.С. Пушкина «Бесы»:

В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

В графических рисунках Шемякина нет реалистической эстетики, художник попытался разглядеть в произведении Достоевского то, что не нельзя увидеть простым взглядом. Во всех иллюстрациях преобладают знаково-символические формы, изначально предполагающие разное восприятие и разные интерпретации.

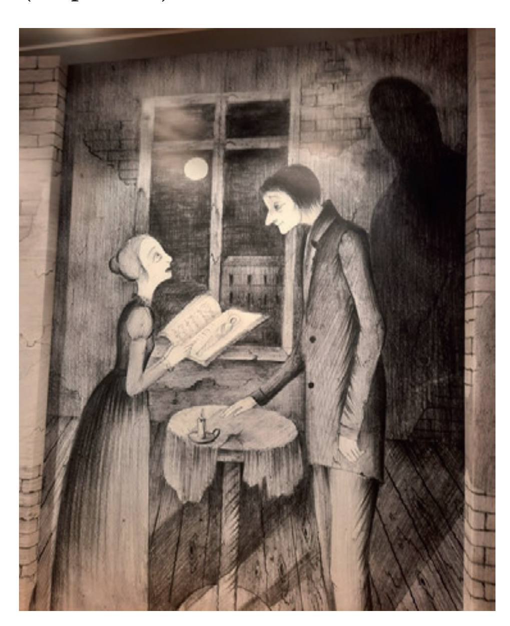
Показательным примером такого рецептивного многоголосия являются эстетические реакции современных студентов (это переводческий факультет МГЛУ), у которых картины М. Шемякина вызвали неподдельный интерес. В своих отзывах они соотнесли впечатления от графики художника с опытом постижения романа «Преступление и наказание» в школе, признаваясь, что он открылся им с новой, неожиданной стороны. Так, один из студентов Иван Ш. признался, что если вначале произведение Достоевского и его экранизация 1969 года (режиссер Л. Кулиджанов) показались ему «депрессивными», то иллюстрации Шемякина, напротив, произвели эффект катарсиса. Налицо эволюция восприятия произведения Достоевского как «прорыва сквозь мрак и безысходность к свету и надежде» [Касаткина, 2004, с. 151].

Первая реакция посетителей выставки («культурный шок», «невероятные иллюстрации», «перехватило дыхание») вполне объяснима, поскольку они входят не в обычный музейный зал, а во внутренний мир романа «Преступление и наказание», в пространство Петербурга XIX века, в котором живут герои Достоевского. «Посетитель музея, попадая в шемякинский зал, перестаёт быть отстранённым зрителем» [Мидова, 2023, с. 204].

Осматривая выставку, большинство студентов обратили внимание на первую и последнюю иллюстрации, ее обрамляющие.

Они действительно наиболее концептуальные, подтверждающие то, что Шемякин — конгениальный читатель Достоевского. Художник в визуальных образах передал главную идею воскресения в произведении писателя: «В слабом свете гаснущего огарка мы видим убийцу и блудницу, “странно сошедшихся за чтением вечной книги” (6, *525*). И в блуднице, и даже, отголоском, — в убийце, чтение о воскрешении погребенного за каменной стеной, заваленного камнем, тлеющего, смердящего (“ибо четыре дни, как он во гробе”) Лазаря отзывается дикой, жгучей, исступленной надеждой: “Вот и я, вот и меня...”» [Касаткина, 2003, с. 190].

Внимательно рассматривая графические произведения Шемякина, студенты отмечали в них важность деталей: «Чем дольше смотришь на картины Шемякина, тем больше деталей замечаешь» (Анна К.). «Каждая деталь в иллюстрации Шемякина наполнена значимым смыслом» (Андрей Б.). «Искусство иллюстрации имеет огромное значение для понимания литературного текста. Благодаря многочисленным деталям, которые мы можем не заметить при чтении, художник доносит до нас скрытый смысл произведения» (Мария Ш.).

Илл. 3. Соня читает Евангелие. 2021.
Fig. 3. Sonya reading the Gospel. 2021.

Так, Полина Ж., рассматривая первую иллюстрацию, вначале выделила в ней реальные источники света: луну и слабый огонек свечи. «Однако, этого света недостаточно, чтобы такими яркими стали лица героев. Мы понимаем, что свет исходит от “вечной книги”. Это благой свет, озаряющий лица Сони и Раскольникова и дающий надежду на воскресение. Тем не менее, он не может заполнить всю комнату. От героев идут тени, от Сони — маленькая, от Раскольникова — большая и мрачная, символизирующая тяжесть его преступления».

Аналогично София Г. пишет: «Мы можем осознать важность этой сцены благодаря тому, как Шемякин ее освещает. На картине два источника света: первый — луна, второй — свеча. Но луна светит издалека, и свет ее сильно рассеивается, а свеча лишь одна и неяркая. Поэтому я считаю, что главный источник света — это Евангелие. Именно он освещает лица Сонечки и Раскольникова. Мы видим, как они преображаются. Лицо Сонечки восторженное, а у Раскольникова оно по-детски внимательное, даже кроткое». Екатерина К. при этом подчеркивает, «евангельский свет способен героиню поднять со дна жизни, а герою дает возможность не опуститься на это дно».

Судя по отзывам студентов, внимательное созерцание иллюстраций Шемякина привело к более глубокому пониманию смысла текста Достоевского, побудило обратить внимание на то, что эта сцена происходит в комнате, хозяевами которой являются Капернаумовы. В синагоге Капернаума Христос проповедовал и совершил много чудес. «Тем самым автор дает понять, что комната Сони — это место, где может совершиться чудо и для Раскольникова» (Марина Ч.).

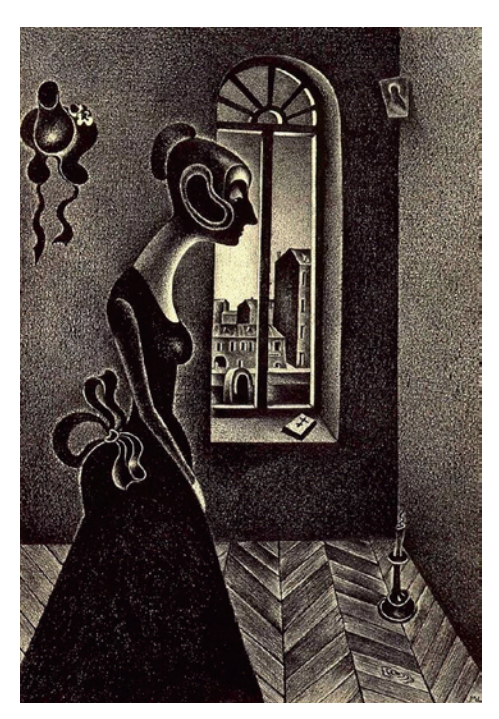

Илл. 4. «Их воскресила любовь…». 2021.
Fig. 4. “They were resurrected by love…” 2021.

Обращаясь к последней иллюстрации, Мария К. замечает, что «в ней много света, он льется с неба, а в раскрытых облаках видна фигура Лазаря, словно благословляющая обоих героев, которых автор довел до порога воскресения. Мы видим, как Раскольников с благодарной любовью припадает к Соне. В его глазах она увидела любовь и испытала счастье. Почему? Вспомним, сколько грязных и мерзких мужских взглядов она ловила на себе прежде, и вот, наконец, во взгляде Раскольникова она увидела настоящую любовь к себе как к женщине, которую тоже можно любить...

«Их воскресила любовь <...>» [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 421]. Шемякин прекрасно раскрыл смысл этой ключевой фразы из эпилога романа. Мы также можем вспомнить, что в тексте говорится о подаренном Соней Евангелии, которое лежит под подушкой Раскольникова. В этой иллюстрации Шемякину удалось тонко и точно передать христианский смысл романа, его главную идею воскресения, в данном случае связанную с фигуркой Лазаря. На первой картине он изображен лежащим в гробу, на последней — фигура Лазаря венчает композицию, обозначая перспективу воскресения».

Одним из главных образов в экспозиции, как и в романе, является Сонечка.

Илл. 5. Сонечка. 1964.
Fig. 5. Sonechka. 1964.

Полина В. пишет об иллюстрации, посвященной ей: «Ее фигура на переднем плане выписана крупно. На полу — отгоревшая свеча, в комнату проникает тусклый свет петербургского солнца. Подсвеченное его лучами, на подоконнике лежит Евангелие. В правом верхнем углу висит икона, на стене — вычурная, вульгарно украшенная шляпка. Здесь отчетливо противопоставление света и тьмы, греха и святости. Соня изображена как “святая блудница” (“не блудница, а праведница”), она стоит лицом к образу, а не к шляпе, выдающей ее позорную профессию. Обращает на себя внимание и то, что форма окна в ее комнате вызывает ассоциации с кельей». Аналогично о данной иллюстрации отозвался Тихон С.: «На мой взгляд, Соня изображена здесь именно такой, какой видел ее сам Достоевский, представив ее главным положительным персонажем романа». Об этом же пишет Т.А. Касаткина [Касаткина, 2023, с. 178–195].

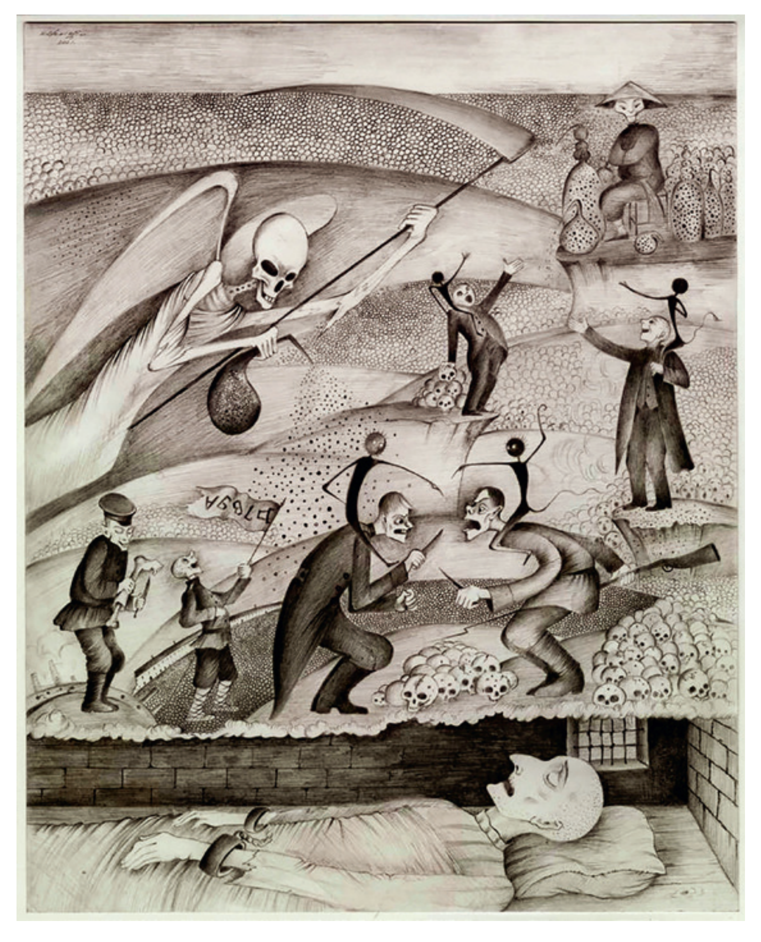
Нельзя не заметить, что иллюстрации Шемякина усиливают «болевой эффект» воздействия произведений Достоевского на читателей, что видно по их восприятию. Так, Полина С., комментируя картину с изображением первого сна Раскольникова, замечает: «В этой яркой картине много подробных деталей безжалостного убийства невинного животного. Трое извергов словно кружатся в безумном танце над будто парализованным Раскольниковым. Его лицо искажено гримасой ужаса, тело распластано в бессилии, а рука прижата к неистово бьющемуся сердцу. По небу медленно и грозно плывут черные облака, будто сотканные из едкого дыма».

Илл. 6. Первый сон Раскольникова. 1964.
Fig. 6. Raskolnikov's first dream. 1964.

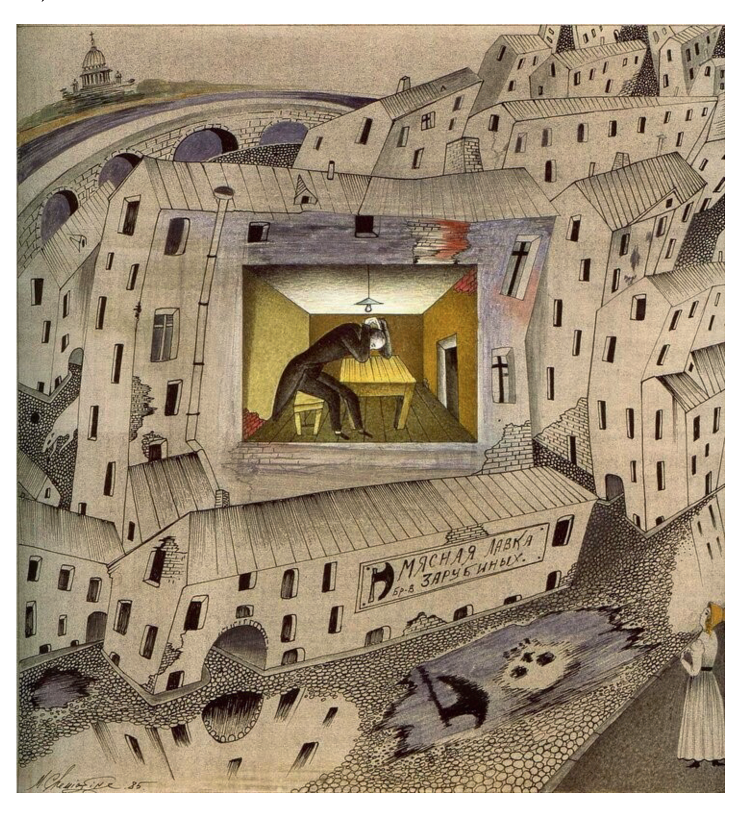
Не менее сильное впечатление произвела на посетителей выставки картина с воспроизведением последнего сна Раскольникова, в котором герой увидел экстраполяцию своей смертоносной, как

эпидемия коронавируса, теории на все человечество. Предельную актуализацию кошмарного сна студенты увидели в фигурке китайца, высыпающего, как и смерть с косой, «трихины» «страшной, неслыханной и невиданной моровой язвы, идущей из глубины Азии на Европу» [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 419]. «Горы черепов, кости, мелкие бесы, завладевшие душами и телами людей, напоминают картину В. Верещагина “Апофеоз войны”» (Елизавета О.). Тем не менее, многие вспомнили, что свой профетический сон Раскольников видит на светлой Седмице.

Илл. 7. «Сон Раскольникова о трихинах». 2021. Эту картину приобрёл у художника и передал в дар музею известный российский меценат Алексей Антропов.
Fig. 7. Raskolnikov’s dream about microbes. 2021. This picture was bought from the artist and donated to the Museum by the famous Russian art patron Alexey Antropov.

Как «громадину безысходности» восприняли студенты образ Петербурга. «В иллюстрациях Шемякина он воссоздан в изломанной перспективе. Найти в них ровную стену, крышу или дорогу невозможно. Будто бы в оскорбление архитекторам четкая геометрия города искажена, он давит на героев. Дома похожи на каменный каскад, который, извиваясь, образует лабиринт без начала и конца. Горизонт не виден, только черный купол неба, накрывающий город и лишающий его всякой надежды на свет. Окна на всех картинах пусты, хотя рамы выглядят как кресты. Впечатляет картина, размещенная в маленьком окошке. Мы как будто заглядываем в каморку Раскольникова, похожую на гроб. Внизу на мощеной дорожке видна лужа, в которой отражаются череп и топор. Символическое значение приобретает и броская вывеска “Мясная лавка братьев Зарубиных”» (Егор К.).

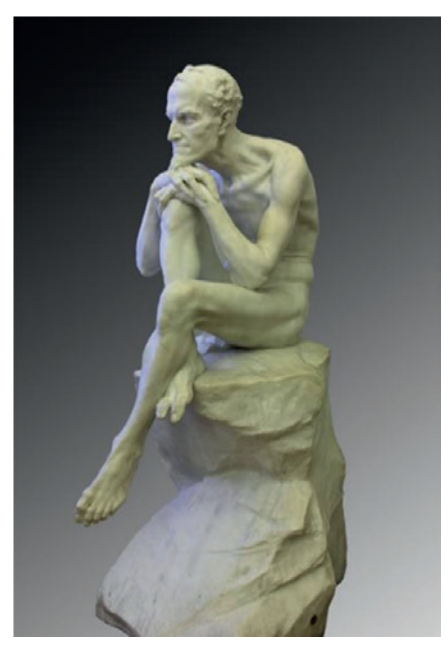
Илл. 8. Эскиз к балету по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». 1985.
Fig. 8. Sketch for a ballet based on Dostoevsky’s novel *Crime and Punishment*. 1985.

Демонстрируя свой широкий культурный кругозор, студенты отмечали переклички иллюстраций художника, например, с фантасмагоричными картинами Иеронима Босха и Франсиско Гойи, а также — Каспара Давида Фридриха («Женщина у окна») и Эдварда Хоппера («Окно отеля», «Полуночники»), изобразивших одиночество людей в большом городе. Последнюю работу Шемякина студенты сравнили с «Возвращением блудного сына» Рембрандта. Действительно, поза Раскольникова, припавшего к руке Сони, вызывает такие ассоциации.

Алиса Т. в иллюстрации «Раскольников на мосту» увидела аллюзию на адописные иконы и скульптуру Марка Антокольского «Мефистофель»: «Обе фигуры отличает болезненная худоба, острый иссеченный профиль, они олицетворяют темную, дьявольскую силу». «Шемякин изобразил Раскольникова похожим на черта, его лицо как страшная маска, глаза выпучены, руки и пальцы похожи на лапы чудовища, ноги как копыта, правая рука будто прилипла к топору, похожему на орудие мясника. Раскольников, будто одержимый бесом, идет на преступление не по своей воле» (Мария К.).

Илл. 9. Раскольников на мосту. 1964.
Fig. 9. Raskolnikov on the bridge. 1964.

Илл. 10. Марк Антокольский. «Мефистофель».
Fig. 10. Mark Antokolsky. “Mephistopheles.”

Другая студентка Кристина З. добавила: «Главный герой переходит через мост, который символизирует переход в дьявольский мир. Данная иллюстрация напомнила мне скульптуру А. Джакометти “Человек, пересекающий площадь” — воплощение экзистенциального одиночества и отчаяния».

Илл. 11. Альберто Джакометти «Человек, пересекающий площадь».
Fig. 11. Alberto Giacometti. “Man Crossing a Square.”

Осмысляя, как иллюстратор развивает мысль писателя, студенты отметили особенности индивидуального стиля Шемякина, в особенности то, что его «художественные решения — это не бессмысленный авангардизм, а результат вдумчивого чтения произведения Достоевского. Так, через внешнюю уродливость персонажей художник передает уродливость их характеров, часто изображая лица героев похожими на театральные маски и используя преимущественно черно-белую гамму и приемы фантастического гротеска» (Антон П.).

В целом, практически все молодые посетители выставки высоко оценили искусство Шемякина, поняли, что его графика вступает во взаимодействие с вербальным текстом, раскрывая его глубинный смысл. Результаты анализа эссе студентов свидетельствует о том, что, несмотря на разницу мнений и оценок, отношение современной молодежи к творчеству Достоевского, преломленному в искусстве М. Шемякина, в целом вполне соответствует необходимому «спектру адекватности» актуального прочтения романа «Преступление и наказание» в XXI веке.

Список литературы

1. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

2. Иванов, 2009 — *Иванов В.В.* Петербургский метафизик. СПб.: Вита Нова, 2009. 382 с.

3. Касаткина, 2003 — *Касаткина Т.А.* Воскрешение Лазаря: опыт экзегетического прочтения романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вопросы литературы. 2003. № 1. С. 176–208.

4. Касаткина, 2023 — *Касаткина Т.А.* «Я великая, великая грешница...»: богословие греха в «Преступлении и наказании» и «Идиоте» // *Касаткина Т.А.* «Мы будем — лица...». Аналитико-синтетическое чтение произведений Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С.178–195.

5. Мидова, 2023 — *Мидова И.* «Бытие мёртвых в снах живых»: инсталляции М. Шемякина в московском музее Ф. Достоевского // Литературные знакомства. 2023. № 3. С. 203–208.

6. Словарь, 1986 — Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.

7. Фокин, 2021 — *Фокин П.Е.* Мир Достоевского глазами Михаила Шемякина // Литературные знакомства. 2021. № 11 (62). С. 221–228.

8. Шемякин, 2022 — *Шемякин М.* Послесловие. Метафизический план петербуржского романа Достоевского // Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание. Иллюстрации и послесловие Михаила Шемякина. М.: Изд-во АСТ, 2022. 352 с.

References

1. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

2. Ivanov, V.V. *Peterburgskii metafizik* [*Petersburg Metaphysician*]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2009. 382 p. (In Russ.)

3. Kasatkina, T.A. “Voskreshenie Lazaria: opyt ekzegeticheskogo prochteniia romana F.M. Dostoevskogo ‘Prestuplenie i nakazanie’” [“The Resurrection of Lazarus: An Experiment of Exegetical Reading of Dostoevsky’s Novel *Crime and Punishment*”]. *Voprosy literatury*, no.1, 2003, pp. 176–208. (In Russ.)

4. Kasatkina, T.A. “‘Ia velikaia, velikaia greshnitsa...’: bogoslovie grekha v ‘Prestuplenii i nakazanii’ i ‘Idiote’” [“‘I Am a Great, Great Sinner:’ The Theology of Sin in *Crime and Punishment* and *The Idiot*”]. *“My budem — litsa...” Analitiko-sinteticheskoe chtenie proizvedenii Dostoevskogo* [*“We Will Be Faces/Persons...” An Analytical-Synthetic Reading of Dostoevsky’s Works*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp.178–195. (In Russ.)

5. Midova, Inga. “‘Bytie mertvykh v snakh zhivykh’: installiatsii M. Shemiakina v moskovskom muzee F. Dostoevskogo” [“‘The Being of the Dead in the Dreams of the Living:’ M. Shemyakin’s Exhibition in Dostoevsky’s House-Museum in Moscow”]. *Literaturnye znakomstva*, no. 3, 2023, pp. 203–208. (In Russ.)

6. *Slovar' russkogo iazyka: v 4 tomakh* [*Dictionary of the Russian Language*], vol. 2. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1986. 736 p. (In Russ.)

7. Fokin, P.E. "Mir Dostoevskogo glazami Mikhaila Shemiakina" ["Dostoevsky's World through the Eyes of Mikhail Shemyakin"]. *Literaturnye znakomstva*, no. 11 (62), 2021, pp. 221–228. (In Russ.)

8. Shemiakin, M. "Posleslovie. Metafizicheskii plan peterburzhskogo romana Dostoevskogo" ["Afterword. The Metaphysical Plan of Dostoevsky's Petersburg Novel"]. Dostoevskii, F.M. *Prestuplenie i nakazanie* [*Crime and Punishment*]. Illustration and Afterword by Mikhail Shemiakin. Moscow, AST Publ., 2022. 352 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 08.07.2023
Одобрена после рецензирования: 10.07.2023
Принята к публикации: 12.07.2023
Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 08 July 2023
Approved after reviewing: 10 July 2023
Accepted for publication: 12 July 2023
Date of publication: 25 Sept. 2023